

—

Се Жуань, гордившийся своей репутацией, даже не признался в своем страхе высоты, не говоря уже о том, что его поймали с поличным, когда он делал что-то странное.

Его лицо, вплоть до шеи, покраснело, и он мысленно повторял себе: «Если мне не стыдно, то смущен только он. Это просто вступление в фан-группу! И что? Люди сталкиваются с разными трудностями в жизни; это ничего...»

Чёрт возьми!

Он не мог больше обманывать себя. Ему нужно было немедленно выйти из класса.

Но с крепкой грудью Бо Цзиня перед ним и стеной позади него побег был невозможен.

«Почему ты ничего не говоришь?» — поддразнил Бо Цзинь, увидев подавленное выражение лица Се Жуаня. «Ты присоединился к моему гарему, чтобы стать моей «женой», не так ли?»

Се Жуань резко вернулся к реальности, его лицо покраснело от ярости. «Отвали!» Он толкнул Бо Цзинь в руку. «Кто хочет быть твоей «женой»?!»

Он быстро вытянул ногу, подтолкнул ею стол вперед и выскочил через образовавшуюся щель.

Наблюдая за поспешным отступлением Се Жуаня, Бо Цзинь встал, испытывая удовлетворение, и, присвистнув, сунул руку в карман, медленно последовал за ним.

Се Жуань бросился в туалет, открыл кран и несколько раз ополоснул лицо холодной водой, наконец почувствовав, как тепло на его щеках немного утихает.

Он прислонился к мраморной раковине, крепко зажмурил глаза, не желая смотреть реальности в глаза.

Как же ему так не повезло, что Бо Цзинь поймал его именно в этот момент!

Он признал, что Бо Цзинь был красивым и способным, покорителем сердец в глазах любого, кто интересовался мужчинами, но это не касалось его самого.

Как он мог заставить Бо Цзиня поверить, что его действия были вызваны исключительно заботой о нем, не раскрывая правды?

Се Жуань не мог не ругаться про себя, желая свернуть шею тому, кто отправил ему сообщение в столь неподходящее время. Может, это был шпион, посланный Бо Цзинем?

Помрачнев некоторое время, он успокоился, но потом его стыд прошел.

Избегание проблемы не было решением. Самое главное сейчас — прояснить ситуацию с Бо Цзинем. Если Бо Цзинь действительно не понял и подумал, что он ему нравится, это было бы катастрофой.

С этой мыслью Се Жуань глубоко вздохнул и открыл глаза.

Он отскочил на полшага, с недоверием уставившись на отражение в зеркале. «Когда ты сюда пришёл?»

Он что, наполовину кот? Как он так тихо вошел?

Бо Цзинь протянул руку, чтобы поддержать его, не давая ему отступить еще дальше, и улыбнулся. «Просто ты был так взволнован».

Се Жуань: «...»

Если ваш сосед по парте проявляет к вам интерес, разве он не должен избегать вас или, по крайней мере, делать вид, что не замечает? Что происходит с этим парнем?

Конечно, он не имел в виду Бо Цзиня; он просто привел пример.

Подавляя смущение, Се Жуань посмотрел на Бо Цзиня. «Эээ... нам нужно поговорить».

«Поговорим?» Бо Цзинь лениво прислонился к стене. «О чем — о свиданиях?»

Се Жуань почувствовал желание ударить его. Он понял, что с Бо Цзинем нужно говорить прямо; иначе кто знает, куда пойдет разговор.

«Нет, перестань нести чушь», — сказал Се Жуань, пытаясь сохранить терпение. «Я присоединился к фан-группе, чтобы лучше понять тебя, не более того».

«О?» Бо Цзинь выглядел удивленным, как будто он не был уверен, стоит ли этому верить. «Итак, что ты узнал?»

Если бы он действительно что-то узнал, это было бы не так стыдно!

Се Жуань почувствовал себя побежденным. Разве это не было похоже на провалившееся начинание, рухнувшее еще до своего начала?

«Ничего», — проворчал Се Жуань. «Мой уровень слишком низок; я даже не могу видеть групповые файлы».

Бо Цзинь наблюдал, как выражение его лица сменилось от смущения к разочарованию и, наконец, к раздражению, прежде чем громко рассмеяться.

«Так вот почему Се Жуань сегодня был прикован к своему телефону», — подумал он.

Се Жуань посмотрел на него. «Не смейся!»

В конце концов, он сделал это ради Бо Цзиня! Из всех людей, он вообще не имел права смеяться над ним!

«Ладно, я не буду смеяться», — Бо Цзинь прочистил горло, притворяясь, что сдерживает веселье. «Ты хочешь узнать меня, и так уж получилось, что я тоже хочу узнать тебя».

Се Жуань на мгновение опешил, а затем посмотрел на него с некоторой опаской. Что задумал этот человек? Почему он так хотел понять, что он делает?

Но прежде чем он успел подумать дальше, Бо Цзинь спросил: «Кстати, как прошла адаптация к нашему классу?»

Се Жуань был удивлен серьезностью его вопроса. На мгновение ему показалось, что старая лисица вдруг стала вести себя искренне. Он обдумал это и выбрал безопасный ответ: «Довольно хорошо. Ваш класс... наши одноклассники хорошие».

Он не мог это исказить!

«Понял», — кивнул Бо Цзинь, посмеиваясь. «Значит, присоединение к моей фан-группе было не для того, чтобы вписаться в класс; это было личное?»

Се Жуань: «...»

Черт возьми, он его недооценил!

«Не ожидал», — Бо Цзинь цокнул языком. «Некоторые люди кажутся холодными снаружи, но внутри они пылают страстью — как кто-то, вступивший в фан-клуб под псевдонимом...»

Он даже не закончил, когда Се Жуань схватил его за воротник. «Бо Цзинь!» — злобно посмотрел он. «Ты нарываешься на драку?»

Только что умывшись, Се Жуань резко пошевелил руками, и капли воды скатились по его лбу, приземлившись на ресницы. Он рефлекторно моргнул, зажмурившись, когда несколько капель попали ему в глаза, вызвав легкое жжение.

Он нахмурился, собираясь протереть глаза, когда в его ухе раздался голос Бо Цзиня.

«Шучу. Не злись».

Затем он почувствовал легкое прикосновение к своему веку, которое стерло воду, оставив после себя тепло.

В темноте за закрытыми глазами он не мог видеть выражение лица Бо Цзиня. Он только услышал, как тот сказал: «Я на самом деле рад, что ты уделяешь мне столько внимания».

Когда Се Жуань и Бо Цзинь вернулись, вечернее самостоятельное обучение почти закончилось, и Сунь Фуань раздавал наклейки каждому ученику.

Завтра был промежуточный экзамен, и чтобы предотвратить списывание, школа организовала для студентов первого курса сдачу теста в классах второго года обучения, и наоборот. Что касается студентов третьего года обучения... они были слишком заняты, чтобы участвовать в перестановке.

Наклейки с именами и идентификационными номерами учеников нужно было прикрепить на угол парты, чтобы помочь им найти свои места.

Раздавая их, Сунь Фуань напомнил им: «Прикрепите их крепко. Не теряйте и не кладите их не на место. Если вы сорвете экзамены первокурсников, я привлеку вас к ответственности».

«Понятно», — лениво ответили студенты со своих мест.

«Не забудьте прикрепить его в правом нижнем углу», — продолжал Сунь Фуань, выглядя измотанным от всех этих подробностей. «И если у тебя на столе есть книги, убери их сегодня вечером. Можешь положить их на учительский стол, но не на подоконник. И еще...»

Сунь Хаосян заткнул уши, размазывая клей по наклейке, и пробормотал Хэ Минцзе: «Боже, старик Сунь придирается больше, чем моя мама».

«Ты только что заметил?» Хэ Минцзе ждал клей, и, видя, что Сунь Хаосян тратит целую вечность, он наконец протянул руку и схватил его. «Давай уже поторопись».

«Я просто не хотел, чтобы она отклеилась», — пробормотал Сунь Хаосян, взглянув вниз, чтобы убедиться, что клей равномерно распределен, прежде чем приклеить этикетку на угол стола.

«Если она упадет, значит, упадет», — равнодушно сказал Хэ Минцзе. «В любом случае на доске есть схема рассадки. Если вы не без понятия, вы можете найти свое место. Это не так уж важно, как говорит старик Сунь».

Затем он похлопал Бо Цзиня по спине. «Брат Бо, нужен клей?»

Бо Цзинь обернулся. «Да».

У Се Жуаня не было клея, так как он обычно ему не нужен, поэтому он его не купил. Изначально он планировал одолжить у Хэ Минцзе, но тот после использования передал его Бо Цзиню.

Се Жуань не особо хотел сейчас разговаривать с Бо Цзинем. Не то чтобы он был зол, просто он чувствовал себя немного неловко и не знал, что сказать.

Что касается других одноклассников...

Он оглядел комнату, но не увидел ни одного знакомого лица, у которого можно было бы одолжить клей.

Забудь об этом, подумал он, решив бросить это. Он может пойти купить бутылку после школы. Еще есть время приклеить ее завтра утром.

В этот момент с его стола внезапно исчезла наклейка.

Се Жуань удивленно обернулся.

Бо Цзинь встретил его взгляд с улыбкой, держа в руках клей. «Давай я приклею её за тебя».

«Спасибо», — ответил Се Жуань, потянувшись за наклейкой после того, как Бо Цзинь закончил наносить клей.

Возможно, из-за того, что наклейка была маленькой или его движение было слишком быстрым, кончики их пальцев случайно соприкоснулись.

Се Жуань на мгновение замер и, опасаясь, что Бо Цзинь может неправильно его истолковать, тут же отдернул руку так быстро, как только мог.

Увидев его реакцию, подозрения Бо Цзиня окончательно подтвердились.

Он нравится Се Жуаню.

На самом деле это было очевидно.

Его безоговорочная поддержка на крыше, вода из ягод годжи, которую он купил, чтобы бороться с бессонницей, присоединение к его фан-группе... теперь, когда он об этом задумался, все это были знаки.

Бо Цзинь всегда был красивым и выдающимся с юных лет, и у него не было недостатка в поклонниках.

Но больше всего его утомляло именно это.

Из-за своей гипертимезии он не мог ничего забыть. Каждый новый человек, пытающийся войти в его жизнь, только добавлял тяжести его воспоминаниям.

Но, как ни странно, чувства Се Жуаня его не раздражали.

Бо Цзинь внимательно посмотрел на Се Жуаня.

Се Жуань работал над математической таблицей, сосредоточенно хмурясь и рассеянно покусывая кончик ручки.

Бо Цзинь несколько раз пытался избавить его от привычки кусать ручку, но это было бесполезно.

Снаружи темная ночь тянулась бесконечно, а он сидел под лампами в классе, ярко выделяясь.

Впервые Бо Цзинь осознал, насколько Се Жуань отличается от него.

С того момента, как он по глупости оказался перед ним на крыше, он стал другим.

Как маленькая роза, неожиданно распустившаяся на снегу, — удивительная и единственная в своем роде.

Из-за завтрашнего экзамена атмосфера в классе 1 была необычайно расслабленной. Даже трудолюбивые ученики, которые обычно сидели, опустив головы в свои книги, отложили ручки, чтобы поболтать и пошутить с одноклассниками.

Лучшие студенты не верили в необходимость зубрежки в последнюю минуту; они полагались на постепенное накопление материала.

Но Се Жуань был полной противоположностью.

До сих пор он был уверен в себе, убежденный, что последний месяц интенсивной учебы превратил его из бездельника в настоящего студента.

Но чем ближе подходил экзамен, тем больше он нервничал.

В один момент он беспокоился, что не повторил какой-то конкретный раздел; в следующий — что не освоил какую-то определенную тему. Весь вечер он метался взад-вперед, как безголовый цыпленок, и его беспокойство росло.

В довершение всего, его одноклассники были особенно воодушевлены, столпившись вокруг его стола, как только прозвенел звонок. Один протянул ему конспекты; другой спросил, нужна ли ему помощь с какими-либо вопросами, полностью подавив его и без того хрупкие нервы.

Бо Цзинь заметил, как он нахмурился, взял и отложил книгу, не в силах усидеть на месте, и понял, что он начинает беспокоиться.

Он взглянул на время, затем взял из рук Се Жуаня книгу по китайскому. «Пойдем прогуляемся со мной?»

«Нет», — не задумываясь, отказался Се Жуань. Прогулка перед экзаменами была привилегией лучших студентов, а не бездельников вроде него.

«Давай», — сказал Бо Цзинь, держа его за запястье и поднимая его. «Я знаю, что ты усердно учился. Несколько минут ничего не изменят».

Се Жуань все равно ничего не усваивал; сидение в классе было просто способом успокоить нервы. После недолгой борьбы он сдался.

Эти двое не стали выходить через главный вход, а проскользнули через коридор безопасности в задний сад.

Когда была построена школа, между главными воротами и учебным корпусом из эстетических соображений был специально разбит сад.

Утопающий в цветах и декоративных деревьях, с мощеными дорожками и небольшими ночными светильниками, он выглядел прекрасно ночью.

Но туда приезжало мало людей, поскольку пышная зелень привлекала множество комаров, и было легко получить укус.

Бо Цзинь нашел свободное место, чтобы сесть, и похлопал по пространству рядом с собой, приглашая Се Жуаня: «Сядь».

Се Жуань молча сел, совершенно не похожий на оживленного собеседника.

Бо Цзинь помахал рукой, затем достал из кармана маленький флакончик с репеллентом и протянул ему. «Нанеси немного на открытые участки. Я уже слышу, как жужжат комары».

Се Жуань, глубоко погруженный в мысли о предстоящем экзамене, не расслышал, что он сказал.

Бо Цзинь снова позвал его, и Се Жуань наконец вернулся к реальности. «А?»

«Средство от насекомых», — сказал Бо Цзинь, встряхивая бутылку. «Хочешь?»

«Конечно», — Се Жуань быстро взял бутылку и распылил ее на руки и лодыжки. Будучи магнитом для комаров, он, вероятно, был бы съеден заживо сегодня вечером, если бы не нанес немного.

В воздухе разлился насыщенный аромат роз.

«Чёрт», — пробормотал Се Жуань, с отвращением глядя на Бо Цзиня. «С запахом роз? Разве это не немного... девчачье?»

Бо Цзинь поднял бровь, бросив на него двусмысленный взгляд. «Ты разве не знаешь, девчонка я или нет?»

Взгляд мгновенно напомнил Се Жуаню о той ночи, когда они делили постель. Его щеки запылали, и он быстро отвернулся, не желая больше говорить ни слова.

Бо Цзинь тихонько усмехнулся, не в силах сдержаться. Он протянул руку и взъерошил волосы Се Жуаня. Прежде чем Се Жуань успел возразить, он спросил: «Ты закончил отвечать на все важные вопросы, которые я тебе задал?»

Переход к серьезной теме застал Се Жуаня врасплох, и ответ, который он держал на кончике языка, застрял у него в горле. Через мгновение он ответил: «Да, я их закончил».

«Так и думал», — сказал Бо Цзинь, и зная, что Се Жуань нуждается в повышении уверенности,

не скупился на похвалу. «Ты умный и старательный. Эти вопросы не для тебя».

Это был первый раз, когда Бо Цзинь так искренне и прямо похвалил его. Се Жуань сначала замер, а потом его сердце наполнилось счастьем.

Бо Цзинь — лучший ученик их школы — сказал, что он умен!

Означало ли это, что у него все-таки были способности к учебе?!

Бо Цзинь заметил его реакцию, в его глазах мелькнула тень веселья, и он мягко спросил: «Есть ли еще вещи, которые ты не понимаешь?»

Се Жуань задумался на мгновение. «Не с теми вопросами, которые ты мне задал. Ты уже объяснил все, чего я не понял, и я нашел кучу похожих задач, чтобы попрактиковаться самостоятельно».

После короткой паузы он заколебался. «Но есть еще много материала с первого года, который я не охватил».

«Это нормально», — телефон Бо Цзиня внезапно завибрировал от нового сообщения. Он взглянул на него, затем убрал, ухмыльнувшись, и увидел слегка нахмуренный лоб Се Жуаня. «Что, студент Се? Амбициозный, не так ли? Ты хочешь за месяц выучить то, что другие изучают целый год? Планируешь украсть мой титул гения?»

Се Жуань немного волновался, но дерзкий комментарий Бо Цзиня тут же заставил его рассмеяться.

«Ты сделал все, что мог, чтобы подготовиться», — сказал Бо Цзинь, небрежно обнимая Се Жуаня за плечи с улыбкой. «Так о чем же беспокоиться?»

«Кто беспокоится?» Пойманный, Се Жуань попытался скрыть смущение, усмехнувшись. «Это всего лишь экзамен. Я не нервничаю!»

Бо Цзинь ничего не сказал, просто посмотрел на него с понимающей улыбкой, заставив Се Жуаня чувствовать себя все более и более неловко. Наконец, Бо Цзинь тихонько усмехнулся и отвернулся.

«Чему ты смеешься?» — Се Жуань уставился на него, думая, что он, должно быть, издевается над ним.

«Ничего», — лениво сказал Бо Цзинь, вытягивая свои длинные ноги и лениво крутя лист между пальцами.

Чем более расслабленным он казался, тем более убежденным становился Се Жуань.

Он покосился на него, решив, что сегодня ему придется преподать Бо Цзиню урок, иначе тот действительно начнет думать, что он слабак.

«Эй», — ухмыльнулся Се Жуань, протягивая руку, чтобы надавить на колено Бо Цзиня. «Ты...»

Прежде чем он успел закончить, Бо Цзинь схватил его за запястье и потянул вперед с удивительной силой.

И Се Жуань, застигнутый врасплох, упал прямо в объятия Бо Цзиня.

«Бо Цзинь!» Вместо того, чтобы преподать ему урок, он оказался в неловкой ситуации. Злой и взволнованный, он с трудом поднялся.

«Тсс...» Бо Цзинь крепче обнял его за талию, успокаивающе похлопывая по спине, словно утешая ребенка. «Это объятие гения, частичка моей удачи для тебя. Ты сдашь экзамен на отлично».

Се Жуань моргнул, на мгновение ошеломленный.

Ах, точно! Как он мог забыть этот трюк?

Увидев, что он наконец успокоился, улыбка Бо Цзиня стала шире, его низкий голос пронесся мимо уха Се Жуаня. «Это мое секретное оружие. Теперь тебе действительно не стоит нервничать».

Ночь была глубокая, и вокруг было тихо.

Шум со спортивной площадки не долетал до заднего сада, где тишину вокруг ухоженных деревьев лишь изредка нарушало стрекотание насекомых.

Оказавшись в объятиях Бо Цзиня, чувствуя силу его объятий, напряжение, которое нарастало внутри Се Жуаня, тихо растаяло.

В ту ночь Сун Синхэ подготовил целую зажигательную речь, готовую подбодрить Се Жуаня. Но когда он вернулся в общежитие, он нашел Се Жуаня в таком прекрасном настроении, что он выглядел так, будто бы мог на месте сдать три математических теста.

Сун Синхэ поднял бровь. «Что, ты принял какое-то волшебное зелье?»

Не то чтобы он мог винить его за то, что он был удивлен. Обычно Се Жуань вел себя холодно и отчужденно, как будто ему было все равно, но на самом деле он был очень застенчив и часто оказывал на себя слишком большое давление.

После того, как он испытывал стресс, ему обычно требовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Сегодняшний день был определенно необычным.

Сун Синхэ кружил вокруг Се Жуаня, осматривая его, но не мог найти никаких зацепок. Наконец, он подошел, сказав: «Ладно, выкладывай. Честность заслуживает снисхождения».

«Не садись на мою кровать, если ты не принял душ», — Се Жуань быстро вытянул ногу, чтобы загородить его. «Никакого волшебного зелья. Я просто... испытал прозрение, понимаешь?»

С самодовольной улыбкой он откинул волосы, расстелил одеяло и уверенно подытожил: «Я сделал все, что мог, так что предоставляю остальное судьбе».

Сун Синхэ: «...»

Ого, поучился пару дней, и вдруг он начинал говорить цитатами.

Видя, что от него ничего не добьешься, Сун Синхэ лишь рассмеялся, бросил в его адрес шутливое оскорбление и пошел принимать душ.

Се Жуань несколько раз повернулся на своей мягкой кровати, расслабился и вскоре уснул.

Он спал так хорошо, что на следующее утро пришел в класс примерно на десять минут позже обычного.

Класс гудел, все собирались, готовясь отправиться в экзаменационный зал. Знакомый одноклассник заметил его, подошел и протянул руку. «Эй, Сяо Се, хочешь немного удачи от лучшего ученика?»

Увидев это, другие одноклассники посчитали это забавным и присоединились. «Давай, Се Жуань, позволь мне тоже пожать тебе руку!»

«Отвали, ты набрал всего 130 баллов по математике, и ты смеешь предлагать удачу? Се Жуань, пожми мне руку. В прошлый раз я набрал 136».

«Что такое математика? Давайте поговорим об английском. Я тебя там полностью превзошел,

даже не отрицай».

«Слушай, Се Жуань, никто из них не стоит того. Ты должен пойти со мной. В прошлый раз я занял восьмое место во всем классе».

«Четвертый в нашем классе — есть что-то, что я должен сказать?»

Се Жуань: «...»

Как это могло перерасти в конкуренцию из ничего?

Только дети делают выбор — взрослые, конечно, хотят всего!

Се Жуань закатал рукава, собираясь сказать, что еще есть время и он может пожать руки всем по очереди, но Бо Цзинь толкнул его обратно.

Се Жуань, озадаченный, спросил: «Что случилось?»

Бо Цзинь, откинувшись на спинку стула с немного сонным выражением лица от того, что только что проснулся, поднял глаза на группу, все жаждущие пожать руку Се Жуаню, и холодно сказал: «Концентрация слишком низкая, они просто разбавят друг друга».

Внезапно оскорблённые одноклассники: «...»

Дрожа в тишине, они не осмеливались говорить!

Се Жуань моргнул несколько раз, поняв, что имел в виду Бо Цзинь, и тут же запротестовал, зная, что у него самая низкая «концентрация» среди них: «Эй, ты меня оскорбляешь?»

«С чего это вдруг я тебя оскорбляю?» Бо Цзинь усмехнулся: «Я учу тебя, как судить людей».

Се Жуань замер. Судить людей?

Бо Цзинь раскрыл объятия, притягивая его к себе, и с легким смехом сказал: «Самая высокая концентрация — вот здесь, так кто еще тебе нужен?» Он помолчал, наклонился ближе и серьезно прошептал ему на ухо: «Удачи на экзамене».

После того, как Се Жуань ушел, Сунь Хаосян и другие закончили собирать вещи, чтобы отправиться в экзаменационный зал. Перед тем, как уйти, он крикнул Бо Цзиню: «Брат Бо, ты не идешь?»

Бо Цзинь, откинувшись на спинку стула и закрыв глаза, просто махнул рукой, не поднимая глаз.

Сунь Хаосян сразу все понял и вытащил Хэ Минцзе и Пан Юя.

«Зачем ты вообще его спросил?» — ревниво пожаловался Хэ Минцзе, как только дверь закрылась. «Разве он не говорил, что ненавидит, когда к нему все время подходят люди, и не пойдет в экзаменационный зал до последней минуты?»

Упомянутый выше вопрос еще больше возмутил Хэ Минцзе.

Он гонялся за Линь Лу уже полсеместра, но она все еще игнорировала его. Но Бо Цзинь? Линь Лу несколько раз просила его WeChat, и этот придурок, раздраженный ее настойчивостью, просто вручил ей QR-код приложения для решения математических задач.

Сравнение себя с другими может действительно озлобить человека.

«Э, просто оговорился», — сказал Сунь Хаосян, похлопывая себя по слегка пухлому животу и внезапно снова почувствовав голод. Он повернулся к Пан Юю: «Старина Пан, остались ли у тебя семечки со вчерашнего дня?»

Пан Юй кивнул. «Да, а зачем?»

Глаза Сунь Хаосяна загорелись. «Где они? Дай мне всю пачку; тест скучный, и мне нужно что-то делать».

Пан Юй: «...»

Мир бездельников действительно был красочным.

С дергающимся ртом Пан Юй расстегнул молнию на своей сумке. «Угощайся».

«Ты даже носишь их с собой?» Сунь Хаосян потянулся, чтобы схватить семечки. «Ты тоже собираешься перекусить во время теста? В таком случае я не буду с тобой за них соревноваться».

Пан Юй, расстроенный, ответил: «Ты думаешь, я бы так поступил? Мне просто больше некуда было их положить».

«Идеально», — Сунь Хаосян с радостью положил семена в карман.

Вскоре после их ухода остальные ученики первого класса тоже постепенно ушли, и в классе остался только Бо Цзинь .

Первокурсники 1-го класса уже ждали снаружи. Бо Цзинь потер виски, посмотрел на время и, все еще полусонный, взял свой пенал и лениво вышел, по пути заслуживая восхищенные взгляды.

Его экзаменационный класс находился в первой аудитории корпуса для первокурсников, прямо над классом Се Жуаня.

Не спеша, Бо Цзинь пошел вперед. По пути он встретил учителей, которые приветствовали его кивками, некоторые останавливались, чтобы сказать несколько слов, из-за чего его путь по коридору занял вдвое больше времени, чем обычно.

Большинство студентов уже вошли в свои экзаменационные аудитории, оставив лишь несколько разрозненных людей на лестнице. Впереди трое студентов шли бок о бок, свободно болтая и не подозревая о Бо Цзине позади них.

Нахмурившись, Бо Цзинь собирался попросить их посторониться, но тут услышал их разговор и внезапно остановился.

«Эй, Ли Минлян, в какой экзаменационной аудитории ты находишься? В двенадцатом или тринадцатом классе?»

«В тринадцатом», — зевнул Ли Минлян, вытирая слезу с глаза, — «Там же где и «Молодой господин»».

Тот, кто заговорил первым, выглядел озадаченным: «Молодой господин? Тьфу, какое отвратительное прозвище. Кто это? Шэнь Синъюнь?» Сказав это, он передумал. «Ни за что, у брата Юня хорошие оценки. Кто же тогда?»

Ли Минлян многозначительно усмехнулся: «Се Жуань».

«А?» — другой студент повернулся в недоумении. «Неужели его семья настолько богата? Он обычно так не одевается».

«Раньше они были довольно богаты», — усмехнулся Ли Минлян с явным злорадством на лице, — «но они обанкротились».

«Чёрт, это очень жестоко», — щёлкнул языком и сказал человек. «Кто дал ему это прозвище? Это слишком обидно».

Хуже всего не никогда ничего не иметь, а иметь и потерять. А «Молодой господин» не только напомнил бы о былой славе, но и высмеял его нынешний упадок. Контраста и иронии было бы достаточно, чтобы сокрушить большинство людей с хрупким духом.

«Понятия не имею», — сказал Ли Минлян. «Я слышал это от его старого одноклассника по средней школе».

«Эй», — вмешался другой студент, с ухмылкой глядя на Ли Минляна, — «почему тебя так интересует Се Жуань? Не говори мне, что ты в него влюблен? Должен признать, он довольно симпатичный».

«Отвали!» — Ли Минлян с отвращением оттолкнул его. «Какого хрена он мне должен нравиться? Я же не слепой».

Он усмехнулся: «Если бы он меня не разозлил, я бы с ним не связывался».

После той стычки в ванной Ли Минлян планировал держаться подальше от Се Жуаня. Но внимание Шэнь Синъюня к Се Жуаню, казалось, только росло. В свой день рождения Шэнь Синъюнь даже разозлился из-за того, что не получил подарка от Се Жуаня.

Ревность сводит людей с ума, и, несмотря на предыдущую угрозу, Ли Минлян не смог сдержаться.

Первый парень понял намек и попытался обнять Ли Минляна за плечи, но поскольку он был ниже ростом, его рука повисла в воздухе.

Неловко поправляясь, он сказал: «Старина Ли, похоже, ты ищешь неприятностей».

«Каких неприятностей я ищу?» — самодовольно сказал Ли Минлян. «Я просто зову одноклассника по прозвищу перед тестом. Никаких нарушений правил нет».

«Ого, какой безжалостный ход. Это действительно снизит сосредоточенность Се Жуаня; он, вероятно, не сможет сосредоточиться на тесте», — заметил один парень, впечатленный планом Ли Минляна.

Другой парень усмехнулся: «Как будто для его оценок имеет значение, сосредоточен он или нет».

«Не говори так», — Ли Минлян повернул за угол, следуя по лестнице. «Он сказал, что хочет изучать ха...»

Но прежде чем он успел закончить, он оглянулся и замер, оступившись и едва не скатившись с

лестницы.

Что за...?! Ли Минлянь мысленно выругался. Как Се Жуань и Бо Цзинь каждый раз ловили его, когда он их ругал?! У них как будто был какой-то датчик для этого, который подавал сигнал тревоги в ту же секунду, как он заговаривал о них!

Ли Минлянь старался сохранять спокойствие, надеясь, что, возможно, Бо Цзинь только что пришел и ничего не слышал. Незачем пугаться.

«Как ты умудрился подвернуть лодыжку на ровной земле?» — спросил один из друзей, поймав его. Когда он заметил, на что устался Ли Минлянь, он рассмеялся: «Что, видишь что-то...»

Его речь резко оборвалась, когда он увидел Бо Цзиня.

Почти все в старшей школе Шицзя знали Бо Цзиня: острые взгляды, бесчисленные награды и даже появление в трендах в Интернете в начале года. Он не знал почему, но, хотя Бо Цзинь был просто симпатичным учеником, его спокойный взгляд вызывал озноб по спине.

Они только что сплетничали о Се Жуане, который, как известно, был близок с Бо Цзинем...

Парень с трудом сглотнул, нервно отстраняясь от друга, надеясь, что Бо Цзинь его не заметит.

Но Бо Цзинь не интересовался им; его внимание было сосредоточено исключительно на Ли Минляне. «Ли Минлянь?»

«Д-да?» — пробормотал Ли Минлянь, крепко сжимая перила лестницы, чтобы не выдать своего страха. «Что случилось?»

Когда звонок уже почти прозвенел, Бо Цзинь не стал тратить время на пустые разговоры. «7 августа, первый перерыв после обеда; 23 сентября, третий перерыв; 29 сентября, обед; 11 октября, снова третий перерыв. Туалет на пятом этаже».

Ли Минлянь совсем растерялся. Что за чушь несет Бо Цзинь?

В этот момент Бо Цзинь слегка усмехнулся. «Нравится шпионить за Шэнь Синъюнем в туалете?»

Голова Ли Минляна буквально взорвалась.

Откуда... откуда он узнал?!

Ли Минлян еще крепче схватился за поручень, отказываясь сдаваться. «О чем ты говоришь? Я не понимаю, что ты имеешь в виду».

«О?» Бо Цзинь слегка улыбнулся. «Думаешь, учителя не разрешат мне проверить камеры в коридоре тех дней, если я попрошу?»

Ноги Ли Минляна ослабли.

Учитывая статус Бо Цзиня в школе, учителя не только с радостью передадут ему записи, но и предложат отснятый материал за весь год, если он этого захочет.

Если Шэнь Синъюнь узнает, чем он занимался...

По телу Ли Минляна пробежала дрожь, когда он представил себе последствия.

Бо Цзинь взглянул на него с холодной ухмылкой. «Держись подальше от Се Жуаня». Затем, не дожидаясь ответа, он ушел.

Ли Минлян в изумлении застыл на лестнице и рухнул на землю, как только Бо Цзинь скрылся из виду.

Первым экзаменом была математика. Когда Се Жуань получил свой тестовый лист, он не спеша просмотрел его, и чем больше он смотрел, тем больше его глаза блестели — он узнал большинство вопросов. Бо Цзинь тренировал его на похожих задачах.

Несмотря на то, что Бо Цзинь обычно был строг к учебе, заставляя его переделывать любые неверные задачи, Се Жуань наконец понял его усердие. «Бог учебы» точно знал, что он делал!

Се Жуань почувствовал прилив уверенности, и та небольшая нервозность, которая у него была, ушла. Он достал из пенала заготовленную ручку, сосредоточился и начал отвечать на вопросы.

Се Жуань не стал тратить время на сложные вопросы в конце. Эти вопросы были слишком сложными, и он только недавно начал учиться, поэтому не смог их решить. Он ответил только на относительно легкие первые вопросы, оставив остальные пустыми.

Но даже так, времени у него было мало. Он едва успел ответить на все вопросы и не успел проверить, как прозвенел звонок.

Се Жуань задумался на мгновение; он записал все, что знал, и предположил остальное. В целом, он не чувствовал никаких сожалений.

Наблюдая, как учитель собирает работы, Се Жуань внезапно почувствовал облегчение. Он сделал все, что мог; какой бы балл он ни получил, все зависело от судьбы.

Собрав рюкзак, он вышел на улицу, доставая телефон, беспокоясь, что Сун Синхэ мог написать ему сообщение.

Но вместо сообщения от Сун Синхэ он увидел сообщение от Бо Цзиня.

Бо Цзинь сказал, что сдал работу пораньше и уже приготовил для него обед, сказав ему сразу после экзамена пройти ко второму столу у окна в кафетерии.

Честно говоря, хотя Бо Цзинь иногда был немного раздражающим, он действительно проявлял себя как настоящий друг, когда это было важно.

Се Жуань улыбнулся, ответил: «Уже иду» и направился напрямик в кафетерий, крепко прижимая к себе рюкзак.

Хотя они не так давно знали друг друга, они разделили довольно много трапез вместе. Бо Цзинь уже выяснил предпочтения Се Жуаня, и каждое блюдо было чем-то, что ему нравилось — ничто не было мимо цели.

Се Жуань ел с удовольствием и даже обращался с Бо Цзинем немного лучше, чем обычно.

Закончив есть, они убрали подносы и собирались уже выйти из кафе, когда столкнулись с Ли Минляном, который держал поднос и искал место, чтобы присесть.

Увидев их двоих, лицо Ли Минляна тут же изменилось, словно у зверя, столкнувшегося со своим естественным врагом. Он быстро убежал, даже не заботясь о том, что немного супа пролилось с его подноса.

«Эй, Бо Цзинь», — Се Жуань положил руку ему на плечо и кивнул в сторону Ли Минляна. «Ты его знаешь?»

Бо Цзинь ответил: «Нет».

«Я знал, что ты его не узнаешь», — Се Жуань поднял голову, самодовольно улыбнувшись. «Позволь мне сказать тебе, он из 11-го класса и раньше был моим одноклассником».

«Мм», — Бо Цзинь поправил лямку рюкзака Се Жуань, чтобы он не соскальзывал.

«В прошлый раз он ругался, и в итоге я задал ему хорошую взбучку», — сказал Се Жуань с

гордой ухмылкой. «Ты это видел только что? Он убежал, как только увидел меня».

Бо Цзинь улыбнулся и кивнул. «Да, я видел».

Воодушевленный, Се Жуань с энтузиазмом продолжил: «Не позволяй моему образу «хорошего ученика» обмануть тебя; в свое время я был здесь большой шишкой».

Он похлопал Бо Цзиня по плечу. «Так что если кто-то попытается с тобой связаться, не бойся. Просто подойди ко мне, и я позабочусь об этом».

Кто-то вроде Бо Цзиня, который был популярен среди учителей, все еще мог стать объектом издевательств. Пока он не понял причины прежних трудностей Бо Цзиня, Се Жуань хотел рассмотреть все возможные углы.

Бо Цзинь тихонько усмехнулся, но ничего не сказал.

Се Жуань изогнул бровь. «Что? Не веришь мне?»

«Вовсе нет», — сказал Бо Цзинь с легкой улыбкой, глядя на оживленное лицо Се Жуаня. «Я рассчитываю на твою поддержку».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282611>